

5.10.96.

Шостакович Дмитрий

И скорбь, и патетика

ФЕСТИВАЛИ ШОСТАКОВИЧА

Мариям ИГНАТЬЕВА

Сцена Большого зала консерватории была отдана Государственному оркестру Франкфурта-на-Одере (дирижер Никос Атенеос, солисты — пианист Ларс Фогт и скрипач Коля Блахер). Они положили начало фестивалю "Великому композитору посвящается". Увы, начало оставило нерадостное впечатление, что, кстати, можно было предугадать еще в канун открытия, когда коллектив с солистом исполнили 3-й фортепианный концерт Бетховена и 5-ю симфонию Малера: не было у них ни ощущения стиля, ни интонационной чистоты звучания. На втором же, фестивальном, концерте было и того хуже: исполнение 5-й симфонии Шостаковича не обнаруживало почерк автора, оркестр предпочитал играть *Nicht zusammen*, драгоценная скрипка Страдивари (1730 года) здорово фальшивила.

Мрачно-тоскливое настроение несколько сгладилось на вечерах того же фестиваля в Зале Третьяковки. В программу Камерного хорового входили произведения Шостаковича — Соната для виолончели и фортепиано и Две обработки русских народных песен, а также вокальные и инструментальные сочинения Родиона Щедрина, Мечислава Вайнберга, Владимира Кобекина и Владимира Агафонникова, сочинения очень разные, в данном случае объединенные потому, что все авторы — лауреаты премии Шостаковича. Среди исполнителей были и они сами (Кобекин и Агафонников), и прекрасный интерпретатор вокальной музыки наших авторов бас Анатолий Сафулин, и молодые вокалисты и инструменталисты, и Камерный хор консерватории под управлением Бориса Тевлина. Получилась любопытная программа, правда, впечатление несколько подпортила плохая акустика.

А вот Башметовский вечер ничто не способно было испортить. Неизгладимо впечатление от гениального сочинения Дмитрия Шостаковича — Альтовой сонаты, посвященной автором Федору Дружинину, но кажется, что предназначалась она именно Юрию Башмету. Гениальный исполнитель для гениальной музыки! Партию фортепиано блистательно играл неизменный партнер Башмета Михаил Мунтян. Необъятный мир чувств, настроений: то драматическая взволнованность, напряженность, скорбь; то танцевальность, то страстная патетика, поднимающаяся едва ли не до вселенской скорби, — Башмет исполняет эту музыку так, словно сейчас, сам творит ее.

Еще одна глава в фестивале "Великому композитору посвящается" — музыкально-сценическое действо "Вспоминая Шостаковича" в Камерном музыкальном театре у Бориса Покровского. Этот коллектив всегда непохож на других. Вот и на сей раз отличился, вспомнив крайне редко звучащие у нас сочинения Шостаковича.

Острая шутка, сатира, пародия, гротеск — все было в этом

ключе. И "Песенка Шута из музыки к драматическому спектаклю "Король Лир" — десять коротких притч, и "Четыре стихотворения капитана Лебядкина" на слова Достоевского — мини-памфлеты; и опера "Игроки" с сопровождавшим ее в качестве финала "Антиформалистическим райком", который стал своего рода живым театрализованным комментарием, объясняющим, почему не была закончена партитура "Игроков", — в силу вмешательства борцов за идеологическую чистоту, которых и высмеивает композитор в "Райке".

Программа, показанная труппой, продемонстрировала высокий уровень исполнительского мастерства и оркестра, руководимого дирижером А.Левиным, и солистов-певцов (среди них особенно хочется выделить А.Мочалова, который один проводит целое отделение из двух вокальных циклов).

Веселое, яркое зрелище зал принимал горячо, взрывался дружным смехом. А меня не оставляло ощущение трагедий, комок стоял в горле. Нет, не комические ситуации были разыграны, а глубокая драма жизни гения.

190